

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТР

N

28-29

К 25-летию
со дня смерти
15 июля 1929 г.

A. Zup

С портрета
художника
И. Э. Браза

А. П. ЧЕХОВ В ТЕАТРЕ

Первая пьеса Чехова «Иванов» была поставлена в 1887 году, последняя — «Вишневый сад» впервые сыграна 17 января 1904 г. Целая эпоха легла между двумя этими датами. «Иванов», был разыгран у Корша по всем правилам, которые господствовали тогда в русском театре. Пьеса шла в подобранных из других постановок стареньких павильончиках, актеры плохо знали роли, а известный Киселевский, игравший графа Шабельского, в первом акте даже не произнес буквально ни одного слова из того, что было у автора, он говорил «своими словами». Автор сидел в маленькой боковой ложе, подле самой сцены, и, вероятно, мучился: в его письмах, рассказывающих подробности этого представления, то и дело срываются негодующие выражения. На следующий день Чехов читал в московских газетах, что он написал пьесу, которая представляет собой «не более, не менее, как недоношенный плод противозаконного сожительства авторской невменяемости и самого тупого расчета» («Русский курьер» 1887 г. № 325). Акичеев в «Московском листке» уверял, что Чехов преподнес «нагло-циническую путаницу нятий и дребедень».

Правда, горечь драматургического дебюта, была для авторского самолюбия не такая уже злая — Чехов был много раз вызван по окончании последнего акта, — горечь эта сгладилась в той же Москве, — у того же Корша, в театре которого водевиль «Медведь» имел огромный успех. «Иванов» же, не понятый московской критикой, не обнаружившей в пьесе социального ее звучания, был вполне реабилитирован на сцене петербургского Александринского театра, 26 января 1889 года — в бенефис режиссера Федорова-Юрковского. Спектакль закончился под сплошную овацию. Пресса высоко расценивала авторский замысел — показать «лишнего человека» в условиях унылой современности и отдавала должное великолепному ансамблю исполнителей: Давыдов — Иванов, Стрепетова — Сарра, Савина — Шурочка. Окрыленный петербургским успехом, который, однако, дорого дался Чехову — «Иванов» для Петербурга был переделан существеннейшим образом, — окрыленный несомненным признанием — Чехов в том же 1889 году потерпел в Москве новое фиаско: поставленный в театре М. Абрамовой «Леший» — первый вариант будущего «Дяди Вани» — никакого успеха не имел и прошел только 3 раза. В четвертый раз «Леший» шел через много лет — 2 июля 10 года в Малаховке, под Москвой.

За «Лешим» — новая катастрофа: провал «Чайки» в Александринском театре. Премьера 17-го октября 1896 года прошла под свист публики. Кто был виноват в этом неслыханном провале? Актеры? Но состав спектакля был превосходным: В. Ф. Комиссаржевская, В. Н. Давыдов, К. А. Варламов, М. И. Писарев. Постановка? Но режиссура в лице Е. П. Карпова приложила все старания и, если поэтический и глубоко-символический замысел пьесы не был до конца раскрыт, то, во всяком случае, «Чайка» нашла тогда сценическую передачу, не худшую чем «Иванов».

Беда спектакля была в том, что он шел в бенефис комической старухи Левкеевой, которая сама даже и не участвовала в пьесе, но имя которой собрало специфическую публику с Апраксинского рынка. Эта публика шла в театр, предвкушая удовольствие — вдоволь нахохотаться, а вместо смеха ее угостили каким-то «декадентским бредом».

Пресса отнеслась к «Чайке» с жестокостью, неслыханной в летописях тогдашних петербургских рецензий. Актеры поддались общему настроению и играли растерянно. Правда, следующие представления прошли сравнительно успешно, но дело

„Чеховский альбом“

Межрабпомфильм

Рассказ „Анна на шее“ (артисты: П. Цаплин, А. Петровский и М. Стрелкова)

было сделано — «Чайка» оказалась погребенной. Что в ее неуспехе, болезненно пережитом Чеховым, сыграли роль привходящие обстоятельства, а не сама пьеса, — свидетельствует тот факт, что «Чайка» имела очень большой успех в провинциальном Киеве, где ее постановка состоялась в том же 1896 году, 12 ноября, для бенефиса Р. З. Чинарова.

Затем явился Художественный театр и те «новые формы», к которым тщетно взывал устами «декадента» Треплева сам Чехов, были найдены и утверждены. Чехов был сыгран Художественным театром с огромным успехом. Для своего времени то, что сделал Художественный театр в смысле создания чеховского настроения и раскрытия ритма чеховской музыки, было несомненно действием театрально-революционным. Чехов был понят таким, каким его воспринимала та либеральная интеллигенция, которая диктовала Художественному театру той поры свой социальный заказ.

«Близость между Художественным театром и Чеховым была глубже, чем это известно большей публике. Родственные художественные идеи и влияние Чехова на театр были так сильны, что кажутся несоизмеримыми с тем коротким сроком, в который они продолжались. Ведь это было всего на протяжении пяти с небольшим лет. На пять лет, силою судеб, дружелюбно и тесно сблизилась их жизни для того, чтобы создать в искусстве движение, которое не может остаться забытым в истории русского сценического творчества». Так говорил Вл. Ив. Немирович-Данченко в вечер того первого представления «Вишневого сада» в МХТ (17 января 1904 г.), которое вылилось в торжественное чествование Чехова. «Вишневый сад» завершал

цикл постановок чеховских пьес, данных в Художественном театре еще при жизни автора: 17 декабря 1898 г. «Чайка», 26 октября 1899 г. «Дядя Ваня» и 31 января 1901 года «Три сестры». Художественный театр после смерти Чехова сыграл 19 октября 1904 г. «Иванова» и в конце 1904 года поставил вечер чеховских миниатюр — инсценировки рассказов «Хирургия» и «Злоумышленник».

Студии Художественного театра, в свою очередь, приняли чеховское наследие «отчего дома».

Первая студия сыграла «Предложение», «Юбилей», «Ведьму» и «Лекцию о вреде табака»: Третья студия, руководимая Вахтанговым, показав ряд инсценировок чеховских рассказов, поставила затем «Свадьбу». Много раз играла инсценировки чеховских рассказов и та молодежь МХТ, которая была объединена во Второй студии, слившейся затем с МХТ.

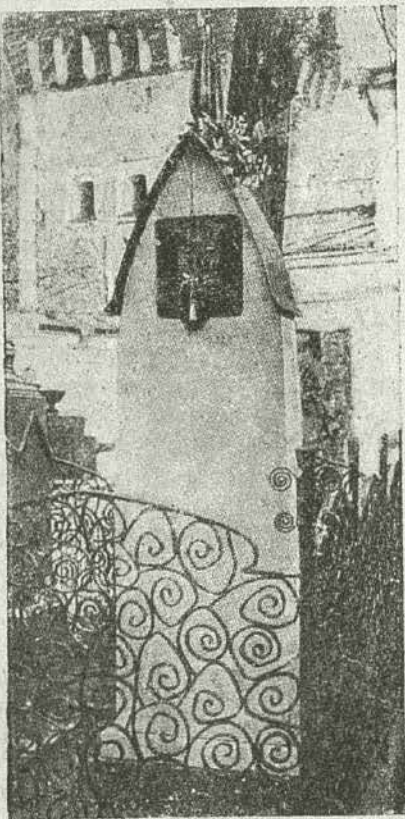
Совершая этот беглый обзор истории сценической жизни чеховских пьес, надо отметить, что те его драматические произведения, которые были изданы уже после смерти, игрались в театрах. Так, впервые опубликованная в 1914 г. юношеская драма «На большой дороге» была поставлена в день десятилетия со дня смерти Чехова в Малаховском театре, под Москвой; найденный в бумагах А. П. Чехова водевиль «Ночь перед судом» игрался МХТ'овской молодежью.

Разумеется, шли и до сих пор еще идут все чеховские водевили. Здесь можно отметить огромный успех «Медведя» в Александринском театре сыгранный Савиной — Попова, Сазоновым — Смирнов, Варламовым — Лука, или тот блестящий ансамбль «Юбилея» который хорошо помнит Москва: Мерчуткина — М. М. Блюменталь-Тамарина, Шипучин — Н. М. Радин, Хирин — Б. С. Борисов.

Весь чеховский репертуар игрался и провинцией. Так история «соловцовского театра» в Киеве хранит воспоминания не только о «Чайке», но и о «Трех сестрах»; в первый же год появления «Вишневого сада» эта чеховская пьеса превосходно

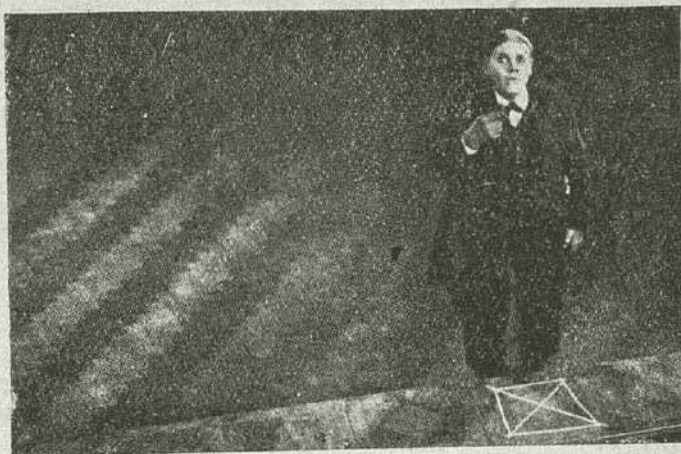
исполнялась саратовской труппой Н. Соболевшикова - Самарина, в трактовке которого «Вишневый сад» приобретал то комедийное звучание, которое было почти стерто Художественным театром в первой его режиссерской редакции.

К сожалению, материалы по истории провинциального театра почти отсутствуют, и составить себе ясное представление о том, в каких приемах раскрывался здесь Чехов, мы можем очень приблизительно.

Памятник на могиле Чехова на кладб. Новодевичьего монастыря

Ю. СОБОЛЕВ

Рассказ „Смерть чиновника“ (И. М. Москвин)